

УДК [811.161.1+ 811.222.1] '42
doi 10.17072/2073-6681-2022-2-54-62

Речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах

Ардалан Носрати

к. филол. н., старший преподаватель кафедры русского языка

Исфаганский университет

8174673441, Иран, Исфаган, площадь Азади. a.nosrati@fgn.ui.ac.ir

SPIN-код: 9245-7150

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9045-6233>

Статья поступила в редакцию 07.10.2021

Одобрена после рецензирования 07.02.2022

Принята к публикации 25.02.2022

Информация для цитирования

Носрати А. Речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 54–62. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-54-62

Аннотация. В статье рассматривается речевой акт благодарности в русской и персидской лингвокультурах. Описываются особенности языковых средств, которые вербализуют благодарность в аспектах лингвокультурологии и прагмалингвистики. Изучение данных аспектов представляется особенно важным, так как раскрывает специфику речевого поведения русско- и персидскоговорящих при выражении благодарности. Цель данной работы – выявить сходства и различия в способах представления благодарности в русском и персидском языках и систематизировать языковые средства, характерные для данного речевого акта. В работе используются методы наблюдения и эксперимента, а также коммуникативно-прагматического и сопоставительного анализа. В материал исследования включены 100 контекстов на русском языке и 100 контекстов – на персидском. Русскоязычным материалом для исследования послужили факты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ). Из-за отсутствия такого корпуса в персидском языке мы вынуждены обратиться к нашим личным наблюдениям и записям устной речи.

В работе выделены четыре типа грамматических конструкций в русском языке в его сравнении с персидским, используемых при выражении благодарности. Выявлено, что инвентарь языковых средств, передающих содержание благодарности, в персидской лингвокультуре гораздо шире, чем в русской лингвокультуре. Было обнаружено, что иранцы, в отличие от русских, выражают благодарность многословно и добавляют к ней еще другие реплики, которые находят проявление в форме иранского этикетного поведения *taārof*, «таароф». Помимо этого, проявление благодарности в русской и персидской лингвокультурах находит отражение в благопожеланиях. Новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлены результаты сопоставительного анализа благодарности в русской и персидской лингвокультурах – выявлена национально-культурная специфика данного речевого акта.

Ключевые слова: речевой акт; благодарность; русская лингвокультура; персидская лингвокультура; речевой этикет; таāроф.

Введение

Каждый язык имеет культурную специфику и отражает народные обычаи. Представители любой культуры выстраивают речевое общение в соответствии с нормами поведения, принятыми в

данном обществе. В последние десятилетия теория речевых актов – активно развивающееся направление мировой лингвистики. Кроме выделения особого класса глаголов – перформативов, оно привело к функциональной классификации

речевых актов (далее – РА) (выделению экспрессивов, интеррогативов, бехабитивов и т.д.), к различению прямых и косвенных РА и РА с точки зрения вежливости, а также к попыткам оценить иллокутивную силу высказывания и его перлокутивный эффект. Данная теория получила широкую разработку в исследованиях английских и американских философов языка – Дж. Остина [1986] и Дж. Серля [1986], а позднее – в трудах других ученых, таких как Дж. Лич [Leech 1983], П. Браун и С. Левинсон [Brown, Levinson 1987], А. Вежицкая [1985], Е. В. Падучева [1985], В. В. Богданов [1990], Л. Писарек [Pisarek 1995] и т. д.

Классификация РА

Дж. Остин положил начало классификации РА, послужившей отправной точкой дальнейшего распространения классификаций, которым посвящены работы ученых при различении классов речевых действий. Основываясь на английских перформативных глаголах, он разработал пять типов РА: вердикативы, экзерситивы, комиссивы, бехабитивы, экспозитивы [Остин 1986: 119–127]. Дж. Серль, критикуя недостатки классификации Дж. Остина и модифицируя его таксономию, выделил пять классов: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы [Серль 1986: 181–188]. Ученый относит к классу экспрессивов такие формулы, как благодарности, поздравления, извинения, приветствия и т.д., обозначающие общую иллокутивную цель – «выразить ту или иную психологическую установку говорящего относительно положения дел, репрезентированного пропозициональным содержанием» [Серль 1986: 253].

Фокус нашего внимания в рамках данного исследования будет сосредоточен на одном из частотных случаев экспрессивов – речевом акте благодарности. Несмотря на то что этикетные формулы неоднократно привлекали к себе внимание исследователей, их лингвокультурологические и дискурсивные особенности в русской и персидской лингвокультурах еще недостаточно освещены в научной литературе, что определяет необходимость настоящего исследования.

Изучение содержания РА благодарности

М. Я. Гловинская описывает содержание глагола *благодарить* такими формулами:

X благодарит Y-а за P \cong (1) X знает, что Y сделал P хорошее для X-а; (2) X хочет показать, что он ценит это; (3) X понимает, что если он не покажет, что ценит P Y-а, Y-у будет неприятно; (4) X произносит словесную формулу, принятую

для этого; (5) X говорит это, чтобы Y знал, что X оценил P Y-а' [Гловинская 1993: 209].

А. Вежицкая демонстрирует значение этого глагола следующими структурами:

Зная, что ты был причиной того, что нечто хорошее произошло со мной,
желая сделать так, чтобы ты знал, что я ценю это, я говорю: я тебе благодарен
[Вежицкая 1985: 270].

Выражение благодарности обусловлено конвенциональными нормами, устанавливающими правила поведения участников общения. Не выражая благодарности, адресант нарушает общественную конвенцию, и его действие оценивается адресатом как отрицательное.

История изучения РА благодарности

В современной лингвистике антропоцентрический аспект изучения языка послужил развитию новых научных направлений. Так, появились исследования в русистике, посвященные изучению благодарности с разных позиций, таких как когнитивная, семантико-прагматическая и коммуникативная: А. Имас (2001), С. Скородина (2004), Ли Сюзянь (2006), В. Айвазова (2011), У Бо (2014) и др. Однако в упомянутых работах недостаточно внимания уделялось анализу благодарности с лингвокультурной точки зрения. В то же время специальное рассмотрение реализации РА благодарности в персидском языке до сих пор не проводилось. В иранистике имеется только совместная статья по речевым актам благодарности в иламском диалекте курдского языка: R. Khany, M. Gheitsi, T. Afshar (2020). Таким образом, наше исследование, в котором представлено описание РА благодарности в персидском и русском языках, заполняет важную лакуну в лингвокультурологии и лингвопрагматике. В работе используются методы наблюдения и эксперимента, а также коммуникативно-прагматического и сопоставительного анализа.

Русскоязычным материалом для исследования послужили факты из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в рамках которых проанализировано 100 контекстов. Из-за отсутствия такого корпуса в персидском языке мы вынуждены обратиться к нашим личным наблюдениям и записям устной речи. Объем материала составляет 100 также контекстов.

Обслуживая фатическую функцию языка, благодарность служит для поддержания и укрепления контактов в социальном взаимодействии. Н. И. Формановская относит благодарность «к речевым ситуациям и действиям, в которых особенно ярко проявляется доброжела-

тельность, уважение к адресату, оказавшему услугу» [Формановская 2009: 229].

Иную трактовку благодарности как речевого жанра мы обнаруживаем у У. Бо, который определяет ее как этикетное речевое или неречевое действие со стороны адресанта, демонстрирующее, что поступок адресата оценен им, а также выражающее положительные эмоции говорящего к адресату [Бо 2014: 45–46].

Соглашаясь с точкой зрения упомянутых исследователей, под РА благодарности мы понимаем вежливое коммуникативное поведение говорящего, выражающее положительные эмоции по отношению к слушающему и преследующее целью показать, что действие собеседника одобрено, а также содержащее отклик на конкретное действие или на проявление внимания и уважения к собеседнику.

Мы считаем, что благодарность как одна из основных этикетных формул, выполняя контактоустанавливающую функцию в человеческих взаимоотношениях, носит облигаторный характер, поскольку представители лингвокультурной общности не способны обходиться без благодарности в процессе общения. Языковые средства РА благодарности – это этикетные речевые формулы, воплощающиеся в конкретных ситуациях.

Языковые средства РА благодарности в русском и персидском языках

Систематизируя набор языковых средств, выражающих семантику благодарности, выделим следующие типы высказываний.

1. Высказывание с перформативным глаголом и зависимым существительным (каузатив – обозначение причины благодарности) в винительном падеже:

Я и мои товарищи сердечно благодарим за гостеприимство! (А. Рыбаков Тяжелый песок).

В отличие от русских конструкций, после персидского глагола *تشکر کردن* *tašakkor kardan* 'благодарить / поблагодарить' следует предлог «از» в сочетании с существительным, выступающим предложным дополнением.

از همه کسانی که در مراسم خیریه شرکت کردند، تشکر می کنیم.

Благодарим всех, кто принял участие в благотворительном мероприятии (собственная запись устной речи).

Иногда высказывания благодарности в русском и персидском языках дополняются факультивными компонентами – такими словами-интенсификаторами, как *خیلی* *xeylī* 'очень', *از صمیم قلب* *samīmāne* 'сердечно', *از صمیم قلب* *samīme ghalb* 'от всей души', *بی نهایت* *binahāyat* 'бесконечно' и т.д.

Сердечно благодарю всех вас за оказанную мне большую честь и за ваши поздравления с 75-летием (М. Жилкина. Журнал Московской патриархии).

از صمیم قلب از همه پزشکان و پرستاران بابت همکاری در درمان پدرم تشکر می کنم.

От всей души благодарю всех врачей и медсестер за лечение моего отца (собственная запись устной речи).

В указанных примерах говорящий употребляет интенсифирующие модификаторы *сердечно* и *от всей души*, которые придают благодарности эмоционально-экспрессивную окраску и являются знаком вежливости к собеседнику.

2. Придаточное предложение с союзами *что* и *кто* после глагола *благодарить / поблагодарить*:

Я сердечно благодарю всех вас за то, что вы почтили своим присутствием этот вечер, посвященный моему жизненному пути (Церковно-государственные торжества. Журнал Московской патриархии).

Мы благодарим всех, кто оказал помощь в этом богоугодном деле (Патриарх Алексей II (Ридигер). Журнал Московской патриархии).

Персидская формула, как и русская, содержит придаточную конструкцию. Приведем пример из реальной коммуникации, в которой консул Ирана выражает благодарность гостям по случаю годовщины Исламской революции.

از همه میهمانان عزیز که تشریف آوردند و با حضورشان این جشن را مزین کردند، تشکر می کنم.

Благодарю всех дорогих гостей за то, что пришли и украсили своим присутствием это торжественное празднование (собственная запись устной речи).

В обоих языках формулы с глаголами *благодарить / поблагодарить* и *تشکر کردن* *tašakkor kardan* звучат более уважительно и характерны для официального общения.

3. Перформативное употребление глагола *поблагодарить* выражается при помощи модальных глаголов *хотеть* и *хотеться* с частицей *бы* и без нее. Использование сослагательного наклонения и безличной формы указанных глаголов способствует снижению категоричности и является маркером вежливости. «В этом случае форма сослагательного наклонения не переводит высказывание в модальный план ирреальности» [Формановская 2008: 38], «поскольку реальность РА здесь и сейчас налицо, так как фокус внимания сосредоточен в этом случае не на субъективной модальности желания, а на интенциональном значении перформативного инфинитива» [Уткина 2002: 296]. Поэтому, с нашей точки зрения, формулы *хочу / хочется / хотел бы / хотелось бы поблагодарить тебя / Вас* равносильны высказыванию *благодарю*

рю тебя / Вас. Проиллюстрируем сказанное примерами:

Сегодня я хочу поблагодарить своих сотрудников за их самоотдачу, за самоотверженный труд, за преданность профессии, мужество и терпение (В. Комаров. Континент Сибирь).

Прежде всего хотел бы поблагодарить организаторов конференции за возможность выступить перед столь представительной аудиторией (А. Денисов. Дипломатический вестник).

Хочется поблагодарить устроителей выставки за проведенную организационную работу (Пермская выставка «Строительство и ремонт». Пермский строитель).

В приведенных примерах официальные выражения благодарности говорящего могут не сопровождаться ответной репликой со стороны адресата. Иными словами, в данном случае РА благодарности ориентированы только на сферу адресанта.

Что касается персидского перформативного глагола *تشکر کردن* *tašakkor kardan*, то его использование возможно и в сочетании с модальным элементом «خواستن» *khāstan*, *хотеть*» и с частицей *бы*. Форма сослагательного наклонения с частицей *бы* в персидских формулах, как и в русских, уменьшает степень категоричности и создает благоприятную обстановку общения. Однако в данном случае, в отличие от русского языка, не используются эквиваленты модального глагола *хотеться* с частицей *бы* и без нее *хотелось бы*, поскольку «в персидском языке в отличие от многих других языков, где главный член безличных предложений наиболее часто выражается безличными глаголами, эта форма не получила развития» [Рубинчик 2001: 386]. Вот персидский пример из реального общения в ситуации выражения благодарности оппонентам:

می خواهم تشکر ویژه بکنم از داوران محترم بخاطر توجه ایشان نسبت به پایان نامه من و ایرادات مطرح شده در جلسه دفاع.

Хочу отдельно поблагодарить уважаемых официальных оппонентов за внимание к моей работе и за высказанные замечания на защите (собственная запись устной речи).

4. Эту группу составляют разнообразные эквивалентные перформативному глаголу *благодарить* средства выражения благодарности в русской лингвокультуре, выступающие как поле, в ядре которого выделяется *спасибо*, *благодарен(а)*, *признателен(а)*, *благодарность* и *признательность*. Два последних употребляются только в сочетании с такими глаголами, как *выражать*, *приносить* и т.п.

Самым употребительным и частотным способом выражения благодарности в русской коммуникативной культуре является нейтральная, ав-

томатизированная и десемантизированная форма *спасибо*. Доказательством сказанного служит проведенное нами частотное сравнение всех лексем, обозначающих благодарность, представленных в НКРЯ. Наибольшую активность проявляет лексема *спасибо*: примерно 28 000 вхождений. А суммарное количество употреблений остальных лексем – *благодарю*, *благодарен*, *признателен*, *благодарность* и *признательность* – около 19 000 вхождений.

Если посмотреть на РА благодарности в лингвокогнитивном аспекте, то можно отметить, что многие слова благодарности уже стали стереотипными, они хранятся в сознании носителей русского и персидского языков и воспроизводятся в стандартных ситуациях. Соответственно, выбор таких средств диктуется этикетными правилами. Приведем пример из русского языка:

Подошла Одарка с корзинкой и взяла Сараева под руку. – Спасибо за покупку. Обращайтесь еще, – весело сказал им в спину парень (С. Шикера. «Волга»).

Тут говорящий помимо выражения благодарности в своем высказывании добавляет еще две коммуникативные интенции – это РА прощания и пожелания. В данном примере пожелание может звучать так: *я желаю, чтобы вы почаще приходили к нам!* [см.: Носрати 2015: 56].

Очень, очень благодарен Вам за заботу, внимание, и, главное, искренность. Целую Вас, дорогая моя, – Леон (Э. Герштейн. Анна Ахматова и Лев Гумилев).

Тут говорящий в завершительной фазе общения употребляет слова-повторы *очень, очень*, усиливая благодарность и проявляя внимание к слушающему.

Признателен за интересную и полезную встречу, которая состоялась сегодня. Ценим это взаимодействие. Оно важно для нас (С. Лавров. «Дипломатический вестник»).

В этом примере благодарственное высказывание, выраженное министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым на пресс-конференции, характерно для более официальной ситуации. Вместе с тем отметим, что высказывания с предикатами *благодарен* и *признателен* свойственны интеллигентам среднего и старшего поколения. Они могут иметь в составе интенсификаторы типа *очень, весьма, крайне, чрезвычайно, глубоко* и т.д. [см.: Формановская 2009: 232–233].

Формулы благодарности за приглашение на какое-то мероприятие в зависимости от условий общения между адресантом (одним человеком) и приглашенными (множественным адресатом) могут различаться по степени официальности. В сопоставлении с русскими языковыми средствами выражения благодарности инвентарь языковых

средств, передающих содержание благодарности в персидской лингвокультуре, оказывается шире:

تشکر می کنم *tašakkor mikonam* ‘благодарю’,
متشکرم *motsakeram* ‘благодарен’, تشکر *tašakkor*
‘благодарность’, سپاسگزارم *sepāsgozāram* ‘призна-
телен’, سپاس *sepās* ‘признательность’, ممنون
tamnun ‘спасибо’, مرسی *mersi* ‘спасибо’, زحمت
کشیدید *zahmat kešidid* ‘Зачем было так утруждать-
ся’, لطف کردید *loṭf kardid*

loṭf kardid ‘Вы любезны’, mohabbat
kardid ‘Вы любезны’.

В данной группе представлено пришедшее из французского языка слово مرسی *mersi* ‘мерси’. Это заимствованное соответствие ‘спасибо’, которое широко употребляется в персидском языке и характерно для разговорно-фамильярного стиля речи. Приведем пример, в котором муж благодарит жену за поздравление с днем рождения:

عزیزم مرسی که روز تولدم به یادم هستی.

Моя дорогая, мерси, что ты вспомнишь мой день рождения! (собственная запись устной речи).

Кроме того, в эту группу мы не включаем фразеологизм-формулу благодарности دست شما درد نکند *daste šomā dard nakonad* ‘буквально пусть не болят Ваши руки’, так как в некоторых контекстах смысл данного фразеологизма может трактоваться как жалоба в ироническом употреблении. Два указанных существительных تشکر *tašakkor*, سپاس *sepās* способны употребляться как самостоятельно, так и в сочетании со сложными глаголам ابراز کردن *ebrāz kardan* ‘выражать’, اظهار کردن *ezhār kardan* ‘объявлять, характерными для более официальной ситуации. Пример слов благодарности мы находим на защите диссертации:

اجازه می خواهم نهایت تشکر خود را نسبت به استاد راهنمای
گرامی بابت کمک در تدوین رساله ابراز کنم.

Разрешите выразить глубочайшую признательность своему дорогому научному руководителю за помощь в подготовке диссертации к защите (собственная запись устной речи).

По нашим наблюдениям, в персидской коммуникативной культуре наиболее употребительным оказалось слово ممنون *tamnun*. Кроме того, в качестве дополнительного метода исследования нами проведен небольшой психолингвистический эксперимент. Мы предъявили испытуемым картинку, на которой один человек вручает другому подарок, и спросили их, что должен сказать в ответ второй человек. Участниками эксперимента были 65 носителей персидского языка мужского и женского пола от 19 до 25 лет, обучающихся русскому языку. Ответы информантов подтверждают нашу точку зрения о том, что на первое место выступает ممنون *tamnun*.

Формулы этикетного поведения «*та̄роф*»

По данным наших наблюдений и упомянутого эксперимента, в персидской лингвокультуре принято многословное выражение благодарности, а носители русского языка, как правило, благодарят кратко. Носители персидского языка в зависимости от коммуникативной ситуации и значимости действий, реализуемых для них говорящим, могут добавлять к формулам благодарности другие реплики, неразрывно сопряженные с национальной культурой. Эти формулы этикетного поведения специфичны именно для иранской культуры, по-персидски они называются تعارف *taārof*, «*та̄роф*», поскольку речь иранцев насыщена почтительными оборотами и для нее характерно соблюдение формальностей, обусловленных вежливостью и расположением к собеседнику [см.: Носрати 2015: 92]. В толковом словаре персидского языка «Фарханг-э Бозорг-э Сохан» слово истолковывается следующим образом: 1) вежливо и настойчиво попросить кого-либо принять предложение, услугу или приглашение; 2) отказ принять приглашение или что-то обычно вопреки внутреннему желанию; 3) вежливо и уважительно произнести выражения, чтобы сделать приятно слушателю (в т. ч. в роли приветствия); 4) следование обычаям, соблюдение формальностей [см.: Anvari 2002: 1744]. Само слово *та̄роф* возникло в арабском языке, однако получило распространение и в странах, где используются другие языки. Аналогичные явления можно заметить в культурах ограниченного числа стран Азии, таких как Ирак, Япония и др., однако в этих языках этикетные средства существенно отличаются от персидских как по составу языковых единиц, так и по их функциональным особенностям. Приведем фрагмент диалога преподавателя и студента, где выражается благодарность за подарок:

— استاد: این هدیه ناقابل را بابت کسب رتبه اول به شما تقدیم می کنم.

— Преподаватель: я преподношу Вам этот нескромный подарок за первое место.

— دانشجو: خیلی ممنون. لطف کردید استاد. دست تان درد نکند.

— Студент: большое спасибо. Вы очень любезны, преподаватель. Пусть не болят Ваши руки (собственная запись устной речи).

Как видно из диалога, студент в ответ на получение подарка выражает многочисленные стереотипные и автоматизированные формулы благодарности, которые подчеркивают достоинства преподавателя. Отметим, что персидское благодарственное выражение دست تان درد نکند (буквально пусть не болят ваши руки) не имеет полного эквивалента в русской лингвокультуре.

В следующем примере представлен фрагмент диалога продавца и покупателя в магазине. Выражение благодарности за покупку:

– خریدار: قیمتش چند است؟

– Покупатель: сколько это стоит?

– فروشنده: قابلی ندارد. صد هزار تومان.

– Продавец: не стоит благодарности. Сто тысяч туманов.

– خریدار: ممنون. بفرمائید.

– Kharidār: tamnun. Befarmāeed. '– Покупатель: спасибо. Вот, пожалуйста.'

– فروشنده: مهمان ما باشید. ممنون. خدا برکت بده.

– Продавец: будьте нашим гостем. Спасибо. Да благословит Вас (Бог)!

– خریدار: سلامت باشید. به شما هم همین طور.

– Покупатель: будьте здоровы! И Вас также благословит! (собственная запись устной речи).

В данном диалоге в зависимости от ситуации общения продавец в ответ на вопрос покупателя употребляет формулу почтительного *та̄рофа* *قابلی ندارد*, которую можно перевести на русский язык так: *Ничего не стоит. Не стоит благодарности*. Такую этикетную формулу чаще можно слышать в сфере обслуживания (магазины, рестораны, такси и т. п.) Ирана. В ответ на *та̄роф* принято поблагодарить и отказаться от соглашения. В русскоязычной лингвокультуре данная фраза кажется неуместной и вызывает сомнение в истинности намерения у человека. Далее продавец согласно этикетным нормам перед получением денег еще раз произносит ритуальный *та̄роф* *مهمان ما باشید* 'будьте нашим гостем'. Последующая фраза *خدا برکت بده* 'Да благословит Вас' это формула благопожелания в ситуации благодарности, отражающая религиозные убеждения иранских народов. Покупатель в ответ на благодарности продавца тоже выражает взаимные благопожелания при благодарности. Таким образом, этикетные формулы *та̄рофа* являются сложным культурным феноменом, характерным для Ирана, и отличаются регламентированностью и ритуальной направленностью.

Еще один аспект РА благодарности, интересный с точки зрения прагмалингвистики, – это искренность данной речевой интенции. Можно привести примеры из персидского и русского языков, в которых оказанная говорящим помощь людям требует ответной реакции адресата на добрый поступок – выражение благопожеланий в ситуации благодарности может оцениваться положительно.

– *Впервые был, а видел многое. – Скобелев встал. – Спасибо, ребята, вы мне очень помогли. Дай вам Бог здоровья и счастливого возвращения* (Б. Васильев. Были и небыли. Книга 2).

ممنون. خدا به شما و خانواده اتان سلامتی و طول عمر بدهد.

Спасибо, Дай Бог Вам и Вашей семье здоровья и долгой жизни! (собственная запись устной речи).

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что РА благодарности в русской и персидской лингвокультурах реализуются посредством разнообразных речевых средств. Формулы благодарности, являясь обязательным элементом в общественном взаимодействии русских и иранцев, занимают важное место в коммуникации и в зависимости от обстоятельств способны выполнять этикетную (направленную на гармоничное общение) или эмоциональную функцию (направленную на высокую оценку коммуниканта). При сопоставлении персидской лингвокультуры с русской обнаружено, что иранцы предпочитают многословные благодарности, которые могут сочетаться с формулами *та̄рофа*. Различия в вербализации благодарности уходят своими корнями в менталитет и национально-культурную специфику носителей русского и персидского языков. Сходство в выражении благодарности заключается в том, что некоторые благопожелания в ситуации благодарности в обоих языках имеют религиозную направленность и в них содержатся слова *Бог* или *Божья помощь*.

Список источников

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>. (дата обращения: 8.05.2021).

Список литературы

Айвазова В. В. Когнитивное исследование фрейма-сценария «благодарность» в различных видах англоязычного и немецкоязычного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Сургут, 2011. 19 с.

Бо У. Речевой жанр благодарности в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 178 с.

Богданов В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990. 88 с.

Вежливая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 251–275.

Гловинская М. Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект / Т. Г. Винокур [и др.]; отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М., 1993. С. 158–218.

Имас А. В. Выражение благодарности в немецком языке: на материале литературных и лексикографических источников с XVII по XX вв.: дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 173 с.

Носрати А. Речевой акт пожелания в русскоязычном коммуникативном поведении: дис. ... канд. филол. наук. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2015. 121 с.

Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. М., 1986. Вып. 17: Теория речевых актов. С. 22–130.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / отв. ред. В. А. Успенский. М.: Наука, 1985. 271 с.

Рубинчик Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 600 с.

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: сб. ст. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986. С. 170–194.

Сковородина С. В. Прагматика реактивных речевых актов в немецком диалогическом дискурсе (концепты «благодарность» и «извинение»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2004. 20 с.

Сюзянь Ли. Концепты «благодарность» и «извинение» в языковой картине мира русских: С точки зрения носителя китайского языка и культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 23 с.

Уткина М. А. Семантика и функционирование единиц речевого этикета тематической группы «пожелание» (на материале русской драматургии): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 234 с.

Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. 4-е изд. М.: URSS: ЛКИ, 2008. 156 с.

Формановская Н. И. Речевой этикет в русском общении: теория и практика. М.: ВК, 2009. 333 с.

Anvari H. Sokhan Comprehensive Dictionary. Vol. 3. Tehran: Sokhan Publications, 2002. 1076 p.

Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 358 p.

Khany R., Gheitasi M., Afshar T. Investigating Thanking Speech Act in Ilami Kurdish // Journal of Western Iranian Languages and Dialects. 2020. Vol.8 (30). P. 13–29.

Leech G. Principles of Pragmatics. Longman: London, 1983. 250 p.

Pisarek L. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы). Wrocław: Wydaw. Uniw. Wrocławskiego, 1995. 173 p.

References

Ayvazova V. V. *Kognitivnoe issledovanie freyma-stsenariya 'blagodarnost' v razlichnykh vidakh angloyazychnogo i nemetskoyazychnogo diskursa*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Cognitive research on the frame 'gratitude' in various types of English and German discourse. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Surgut, 2011. 19 p. (In Russ.)

Bo U. *Rechevoy zhanr blagodarnosti v russkom yazyke*. Diss. kand. filol. nauk [The speech genre of gratitude in the Russian language. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2014. 178 p. (In Russ.)

Bogdanov V. V. *Rechevoe obshchenie: pragmaticheskie i semanticheskie aspekty* [Speech Communication: Pragmatic and Semantic Aspects]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1990. 88 p. (In Russ.)

Vezhbitskaya A. *Rechevye akty* [Speech acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike: sbornik statey* [The New in Foreign Linguistics: Collection of articles]. Moscow, 1985, issue 16. *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics], pp. 251–275. (In Russ.)

Glovinetskaya M. Ya. *Semantika glagolov rechi s tochki zreniya teorii rechevykh aktov* [Semantics of speech verbs from the point of view of the speech act theory]. *Russkiy yazyk v ego funktsionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt* [The Russian Language and Its Functioning. Communicative and Pragmatic Aspect]. T. G. Vinokur et al. Ed. by E. A. Zemskaya, D. N. Shmelev. Moscow, 1993, pp. 158–218. (In Russ.)

Imas A. V. *Vyrazhenie blagodarnosti v nemetskom yazyke: na materiale literaturnykh i leksikograficheskikh istochnikov s 17 po 20 vv.* Diss. kand. filol. nauk [Expression of gratitude in the German language: based on the material of literary and lexicographic sources from the 17th to the 20th centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Tver, 2001. 173 p. (In Russ.)

Nosrati A. *Rechevoy akt pozhelaniya v russkoyazychnom kommunikativnom povedenii*. Diss. kand. filol. nauk [The speech act of wish in the Russian-language communicative behaviour. Cand. philol. sci. diss.]. Minsk, 2015. 121 p. (In Russ.)

Austin J. L. *Slovo kak deystvie* [Word as action]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike: Sbornik statey* [The New in Foreign Linguistics: Collection of articles]. Moscow, 1986, issue 17. *Teoriya rechevykh aktov* [The speech act theory], pp. 22–130. (In Russ.)

- Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu: referentsial'nye aspekty semantiki mestoimeniy* [An Utterance and Its Correlation with the Reality: Referential Aspects of the Semantics of Pronouns]. Ed. by V. A. Uspenkiy. Moscow, Nauka Publ., 1985. 271 p. (In Russ.)
- Rubinchik Yu. A. *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the Modern Persian Literary Language]. Moscow, 'Vostochnaya literatura' RAS Publ., 2001. 600 p. (In Russ.)
- Searle J. R. Klassifikatsiya illokutivnykh aktov [A classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [The New in Foreign Linguistics: Collection of articles]. Moscow, 1986, issue 17. Teoriya rechevykh aktov [The speech act theory], pp. 170–194. (In Russ.)
- Skovorodina S. V. *Pragmatika reaktivnykh rechevykh aktov v nemetskom dialogicheskom diskurse (kontsepty 'blagodarnost'' i 'izvinenie')*. Dis. kand. filol. nauk [Pragmatics of reactive speech acts in German dialogical discourse (the concepts of 'gratitude' and 'apology')]. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2004. 20 p. (In Russ.)
- Syuzyang Li. *Kontsepty 'blagodarnost'' i 'izvinenie' v yazykovoy kartine mira russkikh: S tochki zreniya nositelya kitayskogo yazyka i kul'tury. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [The concepts of 'gratitude' and 'apology' in the linguistic picture of the world of the Russians: From the point of view of a native speaker of the Chinese language and culture. Abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 23 p. (In Russ.)
- Utkina M. A. *Semantika i funktsionirovanie edinits rechevogo etiketa tematicheskoy gruppy 'pozhelanie' (na materiale russkoy dramaturgii)*. Diss. kand. filol. nauk [Semantics and functioning of units of speech etiquette of the thematic group 'wish' (based on the material of Russian drama). Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2002. 234 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. *Russkiy rechevoy etiket: lingvisticheskiy i metodicheskiy aspekty* [Russian Speech Etiquette: Linguistic and Methodical Aspects]. 4th ed. Moscow, URSS: LKI Publ., 2008. 156 p. (In Russ.)
- Formanovskaya N. I. *Rechevoy etiket v russkom obshchenii: teoriya i praktika* [Speech Etiquette in Russian Communication: Theory and Practice]. Moscow, VK Publ., 2009. 333 p. (In Russ.)
- Anvari H., *Sokhan Comprehensive Dictionary*. Tehran, Sokhan Publications, 2002, vol. 3, 1076 p. (In Pers.)
- Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 358 p. (In Eng.)
- Khany R., Gheitasi M., Afshar T. Investigating Thanking Speech Act in Ilami Kurdish. *Journal of Western Iranian Languages and Dialects*, 2020, vol. 8 (30), pp. 13–29. (In Pers.)
- Leech G. *Principles of Pragmatics*. London, Longman, 1983. 250 p. (In Eng.)
- Pisarek L. *Rechevye deystviya i ikh realizatsiya v russkom yazyke v sopostavlenii s pol'skim (ekspressivnyy)* [Speech actions and their implementation in Russian in comparison with Polish (expressives)]. Wroclaw, University of Wroclaw, 1995. 173 p. (In Russ.)

The Speech Act of Gratitude in Russian and Persian Linguacultures

Ardalan Nosrati

Senior Lecturer in the Department of Russian Language

University of Isfahan

Azadi square, Isfahan, 8174673441, Iran. a.nosrati@fgn.ui.ac.ir

SPIN-code: 9245-7150

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9045-6233>

Submitted 07 Oct 2021

Revised 07 Feb 2022

Accepted 25 Feb 2022

For citation

Nosrati A. Rechevoy akt blagodarnosti v russkoy i persidskoy lingvokul'turakh [The Speech Act of Gratitude in Russian and Persian Linguacultures]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2022, vol. 14, issue 2, pp. 54–62. doi 10.17072/2073-6681-2022-2-54-62 (In Russ.)

Abstract. The article studies the speech act of gratitude in Russian and Persian linguacultures. It describes the peculiarities of the linguistic means of verbalization of gratitude from the linguacultural and pragmalinguistic points of view. The study of these aspects is particularly important as it reveals the specific features of the speech behaviour of Russian and Persian speakers when expressing gratitude. The aim of this paper is to identify the similarities and differences in the ways of expressing gratitude and to systematize the linguistic means specific to this speech act in both languages. The study employed the methods of observation and experimentation as well as communicative-pragmatic and comparative analysis. The material under study includes 100 contexts in the Russian language and 100 contexts in Persian. The Russian-language material was taken from the Russian National Corpus. Due to the absence of such a corpus in Persian, the Persian-language material was based on our personal observations and records of oral speech.

The study distinguishes four types of grammatical constructions in the Russian language in comparison with Persian that are used when expressing gratitude. The inventory of linguistic means conveying the content of gratitude in Persian linguaculture has been found to be much wider than in Russian. It has been revealed that, unlike the Russians, the Iranians express gratitude verbosely and supplement it with some other remarks, being manifestation of Iranian etiquette behaviour called *taārof*, '*taarof*'. Gratitude in Russian and Persian linguacultures is also manifested in well wishes. This research is the first to present the results of a comparative analysis of gratitude in Russian and Persian linguacultures, revealing the national and cultural specificity of this speech act.

Key words: speech act; gratitude; Russian linguaculture; Persian linguaculture; speech etiquette; *taārof*.